

НИКОЛАЙ ЕРМОЛОВИЧ – ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.В. Иванова

Научный руководитель – к.и.н., доцент *А.В. Давидович*
Белорусский национальный технический университет

Николай Иванович Ермолович родился 29 апреля 1921 года в деревне Малые Новосёлки Минского уезда.

В 1938 году Николай Иванович поступил на белорусское отделение литературного факультета Минского пединститута.

После окончания преподавал русскую литературу в Мордовии, затем работал районным инспектором, завучем средней школы, старшим преподавателем, руководителем методического кабинета.

После выхода на пенсию начал работу над книгой «По следам одного мифа».

Книга была написана в 1968 году, а напечатана только в 1989-ом, встретив серьёзный отпор со стороны консервативных белорусских историков.

В 1988 и 1989 годах книга Николая Ермоловича «Древняя Беларусь» была напечатана в журнале «Молодость».

В своих работах Ермолович опровергает утверждение о завоевании белорусских земель летувисами во 2-ой половине 13-ого века, подтверждая свою позицию не только историческими, но и этнографическими материалами.

Николай Ермолович подразделял историю Беларуси на полоцкий, новогрудский и виленский периоды. Ермолович утверждал, что по своему этническому происхождению являются не обалченными славянами, а ославяненными балтами.

По его мнению, важнейшим явлением этногенеза белорусов является взаимопроникновение и смешивание кривичского, дривовичского и радимичского населения.

До своих последних дней Ермолович работал над новой книгой – «Белорусское государство – Великое княжество Литовское».

Хотя можно и не соглашаться с выводами Николая Ермоловича, но невозможно не признать значения его деятельности в изучении и популяризации белорусской истории.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОСЛОВИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1764 г.-1796 г.

П.Л. Жданович

Научный руководитель – *В.И. Бышик*
Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины

Изучение историографии по данной проблематике указывает на отсутствие комплексного исследования. Хотя в отдельных монографиях дореволюционных, советских и постсоветских историков освещаются отдельные аспекты, как-то дворянский или крестьянский. Данная работа построена на исследовании норм, помещённых в Полное Собрание Законов Российской Империи.

Законодательство особое внимание уделяло дворянству, которое с XVIII века становится опорой абсолютистского режима. Являясь наиболее приближённым сословием к Императрице и учитывая зависимость Екатерины II от дворян, неудивительно, что они щедро вознаграждались за свою службу получением прав и привилегий. Екатерининский период стал для дворянства «Золотым Веком». Ни в какое другое время дворянство не обладало таким набором «исключительных прав» и привилегий, которые охранялись государственно установленными нормативно-правовыми актами. Приобретение же дворянского статуса становилось фактически невозможным в соответствии с положениями «Жалованной Грамоты дворянству» 1785г. и имперскими Указами. Таким образом, дворяне, как сословие, представляли «замкнутую корпорацию», наделённую привилегированным положением, как в

юридическом, так и в социальном отношении.

И в это же время, на другом полюсе российского общества, существует сословие крепостного крестьянства, находящееся на положении батраков и имеющее второстепенные права. Спектр прав данного сословия существенно ограничен, зато огромный «багаж» обязанностей и повинностей. Сбросить с себя «крепостной ярлык» было фактически невозможно. Те способы, которые существовали, давали крепостному лишь временную свободу, а выплатить выкупную сумму определённую помещиком, мог далеко не каждый крестьянин.

Правовой статус городского населения и духовенства на протяжении XVIII века трансформировался. Так, православное духовенство становится на вторую ступеньку в сословной лестнице российского общества. Конечно, его статус не может сравниться с положением западноевропейского клира. Духовное сословие в России второй половины XVIII века не пользовалось особой популярностью и доверием у самодержцев, т.к. во-первых, светская власть стремилась подчинить, и подчинила себе духовное состояние, а во-вторых, это боязнь духовенства, и в первую очередь – боязнь патриаршества. Стоит отметить, что в период правления Екатерины II духовное сословие было освобождено от ряда повинностей и специальным Указом Императрицы освобождено от телесного наказания. Подобно дворянскому сословию, духовенство также ограждалось законодательными актами, дабы не допустить проникновение элементов из других социальных групп российского общества, в первую очередь из крестьян.

Таким образом, российское общество второй половины XVIII века представляло собой ряд замкнутых «сословных корпораций», обладающих различными правами и обязанностями, законодательно закреплёнными, и соответственно занимающих различные места в иерархической лестнице.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ТАРБУТ» В ПОЛЕСЬЕ В 1920-1930-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСАРХИВА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.Ю. Иванюк

Научный руководитель – к.и.н. *И.Э. Еленская*

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Просветительское товарищество «Тарбут» появилось в Польше в 1915 г., хотя официально было зарегистрировано только в 1922 г. Инициаторами создания этой организации были адвокат Исаак Гринбаум, доктора философии Мейер Ключмэл и Озияш Тон. В Полесском воеводстве по инициативе еврейских общин уже в 1922 г. начали действовать частные еврейские школы «Тарбут», которые вскоре стали получать помощь от государственных структур. К концу года в Полесском школьном округе в 20 районах действовало 23 начальных школы, 2 профессиональные школы, детский сад, были организованы вечерние курсы. Эти учебные заведения посещало 5 000 детей, в них работало 136 учителей.

Однако такая ситуация сохранялась недолго. В 1923 г. школьная сеть организации «Тарбут» резко сократилась. Прежний уровень был достигнут только в середине 1920-х гг. На территории Полесья это произошло значительно раньше, чем в целом в Польше. По данным на 1927 г., в Полесском школьном округе функционировало 35 учебных учреждений «Тарбут». Правда, из-за нехватки учебной литературы на иврите и квалифицированных кадров развитие школьного дела на Полесье несколько тормозилось.

На Полесье первая школа, в которой обучали на иврите, открылась в 1918 г. в Бресте. Затем в 1919 г. появилась школа в Коссове-Полесском, а в 1922 г. – в Пинске. После того, как на рубеже 1922-1923 гг. возникла организация «Тарбут», эти школы отошли под её контроль. В Полесском школьном округе школы «Тарбут» существовали в 10 поветах (их не было только в Несвижском повете Новоградского воеводства). Кроме начальных школ в Полесском школьном округе существовали ещё детские сады и 2 гимназии «Тарбут». Школьных садов на тот момент было уже 9 (в Бресте, Пинске, Пружанах, Столине, Кобрине и др. поветах).